

преувеличением сказать, что в это время в нашей стране не было другого мощного научно-педагогического коллектива, равного отделению физики Ленинградского университета. Университет привлекал к себе молодых студентов и аспирантов из других городов и университетов страны. Ограничиваясь теоретиками, перечислим некоторых, ныне известных ученых, окончивших университет в те годы: Г. А. Гамов из Одессы, Л. Д. Ландау из Баку, Д. Д. Иваненко из Полтавы, А. Г. Самойлович из Москвы, К. В. Никольский из Ростова-на-Дону, А. И. Ансельм из Одессы, М. П. Бронштейн из Киева и др.

В истории университета нельзя обойти те леваческие тенденции, которыми во многом характеризуется руководство высшей школой со стороны Наркомпроса во второй половине 20-х годов. В стремлении ввести новые формы и методы в работу высшей школы игнорировался вековой опыт университетского преподавания; все старое считалось не отвечающим эпохе революционных преобразований. Перечислю бегло некоторые характерные распоряжения. В 1925 г. было распоряжение отменить кафедры, заменив их просто введением общего штата профессоров и преподавателей. В 1929 г. были отменены дипломные работы выпускников. К счастью, новые распоряжения часто заменялись еще более новыми и нововведения не успевали войти в практику. Так, в одном из распоряжений 1930 г. разделение на факультеты и отделения предлагалось заменить на циклы и уклоны по новой системе классификации наук. В том же 1930 г. указывалось, что кафедры должны быть центрами научной и учебной работы. В начале 1930 г. на факультетах была проведена широкая дискуссия о задачах университета в условиях индустриализации страны. Крайняя точка зрения некоторых участников состояла в том, что университеты, как устаревшие учреждения средних веков, должны быть расформированы и факультеты точных наук присоединены, точнее, включены в состав близких по профилю основной науки учебных заведений. В результате обсуждений гуманитарные факультеты были преобразованы в отдельные независимые институты и университет остался в составе факультетов точных наук, за исключением химического факультета, который вошел в состав Технологического института. В учебный план отделения физики вводилась производственная практика в объеме 50% общего плана. Должно сказать, что все вышеупомянутые распоряжения и постановления носили поверхностный бюрократический характер и практически не сказывались на существо учебной и научной работы отделения физики. На отделении сохранялся постоянный состав преподавателей и учебный план, обеспечивающие стабильность учебного процесса.

Более радикальный и соответственно более вредный характер имело постановление о введении бригадно-лабораторного метода преподавания. Дело в том, что на всем протяжении 20-х годов в печати и в устных дискуссиях время от времени подвергалась критике лекционная система преподавания в высшей школе. Бригадно-лабораторный метод постановлением Наркомпроса в начале 1931 г. заменял лекционную систему. Суть этого метода состояла в том, что студенты объединялись в небольшие группы — бригады для совместной проработки очередного раздела той или иной науки, пользуясь консультацией преподавателя, а затем сдавали коллективный зачет. Одновременно в том же постановлении предусматривалось снова упразднение факультетов, отделений и кафедр с заменой таковых секторами подготовки кадров. Проведение бригадного метода тормозилось в ряде случаев отсутствием достаточного количества учебников и помещений и не получило полного применения. Поддержка метода и контроль за его проведением входили в задачу администрации и общественных организаций. Наибольший вред эта система принесла студентам младших курсов, которые еще не смели «свое суждение иметь». Я помню, что бригадно-лабораторный метод застал наш курс на третьем и выпускном четвертом году обучения; на третьем году из всех изучаемых предметов только два из них прорабатывались бригадным методом, а на выпускном году мы полностью отказались от него.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ШКОЛА ГЕНЕТИКОВ

Ленинградская генетическая школа, одна из наиболее влиятельных в нашей стране, была создана Юрием Александровичем Филипченко (1882—1930) в С.-Петербургском—Петроградском—Ленинградском университете. Школа возникла в связи с основанием одной из первых в Европе кафедр генетики, а затем и лаборатории генетики (в Старом Петергофе). Ю. А. Филипченко связывал генетику с экспериментальной зоологией; однако он внес существенный вклад в изучение пшениц; более того, именно он впервые в одной книге изложил основы генетики животных и растений.

Интерес Ю. А. Филипченко к количественным признакам осуществился, с одной стороны, в организации экспедиций на Памир, в Семипалатинск, для изучения яков и их гибридов. С другой стороны, он привел к своеобразной постановке евгенических (собственно, медико-генетических) проблем и к формулированию оригинальной медико-генетической программы, значение которой не утрачено и по сей день. Одно из научных учреждений, организованных Ю. А. Филипченко,— Бюро по евгенике (позднее — Бюро по генетике) — было незадолго до гибели его основателя (в результате травли, организованной И. И. Презентом) преобразовано в Лабораторию генетики. Н. И. Вавилов унаследовал Лабораторию и создал на ее основе Институт генетики АН СССР.

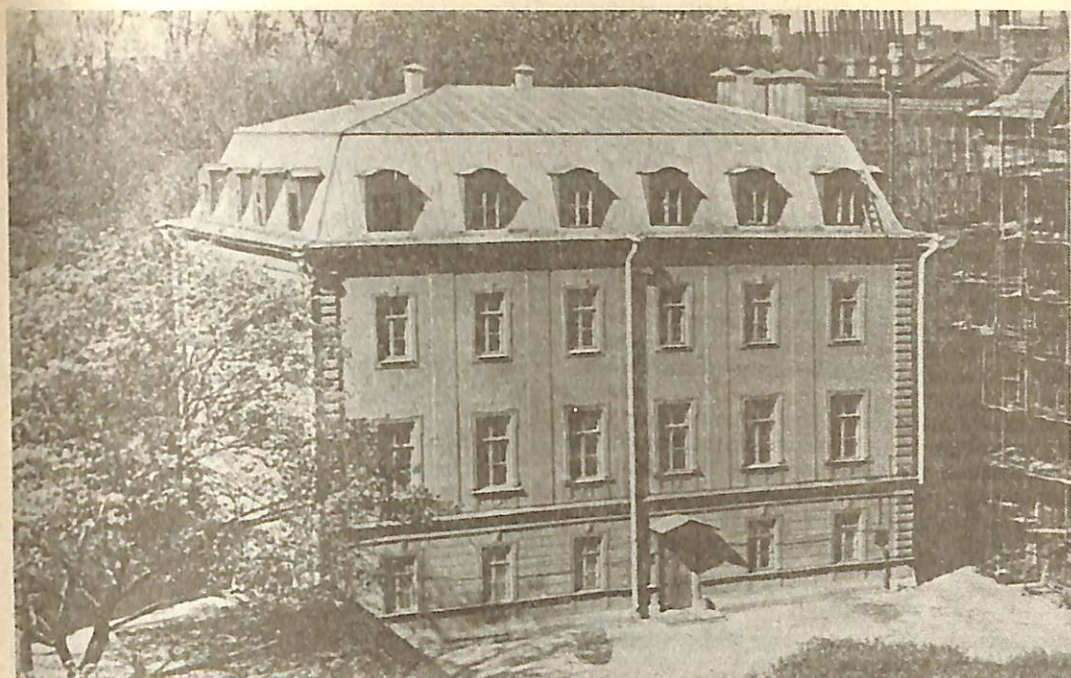
На стиль Ленинградской генетической школы оказали влияние как ближайшие сотрудники Н. И. Вавилова — профессора ЛГУ Г. А. Левитский и Г. Д. Карпеченко, так и приехавший в Институт генетики Герман Мёллер. Во второй половине 1930-х годов Институт генетики был переведен в Москву; ленинградские генетики стали теснее сотрудничать с московскими ради интеграции своей науки. В ходе планомерного уничтожения генетики с 1935 г. первый удар пришелся именно на профессоров генетики (в их числе Вавилов, Левитский, Карпеченко). После запрещения генетики в августе 1948 г. сразу же была отстранена от работы большая группа профессоров и преподавателей генетики. Ленинградская генетическая школа внесла свой вклад в восстановление генетики в СССР. Здесь следует отметить первый в это время учебник научной генетики, написанный М. Е. Лобашевым и выпущенный в свет в 1963 г. Большую роль в консолидации сил генетики сыграла I-я генетическая школа (всесоюзный семинар), организованная с помощью кафедры генетики ЛГУ в Ст. Петергофе в 1968 г.

Юрий Александрович Филипченко, организатор кафедры генетики

Ю. А. Филипченко на кафедре

Здание кафедры генетики и селекции ЛГУ

В Старом Петергофе. Сидят: 1-й — В. М. Исаев, 3-й — Ю. А. Филипченко; стоят: 1-й — Я. Я. Лус, 3-й — Дельвиг, 5-й — И. И. Канаев. 1923 г.

Лаборатория генетики. В центре — Ю. А. Филипченко, рядом А. И. Зуйтин, И. И. Соколов; выше — Н. Н. Медведев, Ю. Я. Керкис

Герман Мёллер на кафедре. 1935 г. Сидят: Г. Мёллер, А. И. Зуйтин, А. П. Владимирский; стоят: М. Е. Лобашев, И. И. Новиков и др.

Группа сотрудников кафедры. Сидят (справа—налево): А. А. Прокофьева-Бельговская, Н. И. Соколов, Ю. А. Филипченко

На крыльце дворца в Ст. Петергофе. Среди сидящих—И. И. Соколов, Ю. А. Филипченко, А. И. Зуйтин, И. И. Канаев, Я. Я. Лус, Н. Н. Медведев, А. А. Прокофьева-Бельговская

Я. Я. Лус в Семипалатинской экспедиции. 1927 г.

М. Е. Лобашев в экспедиции в Киргизию. 1934 г.

Г. Д. Карпеченко

Н. И. Вавилов

С. Н. Давиденков

На семинаре в Ст. Петергофе. 1960-е годы

То же. Стоит М. Е. Лобашев

В. В. Сахаров, Н. В. Тимофеев-Ресовский, С. С. Хохлов, М. Е. Лобашев на 1-й генетической школе. 1968 г.

1-я генетическая школа. Ст. Петергоф. Дом учителя, июнь 1968 г. Группа участников

Группа выпускников кафедры генетики и селекции ЛГУ разных лет и гости в день 50-летия кафедры. 1969 г.

**М. Е. Лобашев на юбилейном собрании, посвященном
50-летию кафедры**

Выступает С. Г. Инге-Вечтомов